

«Заповедь» маэстро

Урал отмечает 100-летие со дня рождения легендарного композитора Евгения Родыгина

АЛЕКСЕЙ КУНИЛОВ

Ирина КЛЕПИКОВА

В случае вековых юбилеев неизбежное ощущение – человек жил давно. Но РОДЫГИН был нашим современником. Когда пять лет назад, к предыдущему юбилею, «ОГ» адресовала читателям проект «Встречи с Родыгиным. Личное», сколько воспоминаний, сколько любви к песням композитора обрушилось на нас.

Публиковали. Что-то успели передать Евгению Павловичу. Редакция и его дом были по соседству («всего 700 шагов, и вы у меня дома», говорил любивший ходьбу композитор). Поэтому, случалось, он запросто заходил в редакцию. И глядя на классика, давно имевшего право почитать на лаврах, всякий раз мы поражались его неумности.

Ежедневная ходьба до усталости (для здоровья) – да. Моржевание – конечно. Горевал, что из-за возраста реже стали приглашать на встречи со слушателями. «Берегут? Зря. У меня и аппаратура готова. И баян...» В 70 лет он начал изучать английский. В 80 с таким продолжал штудировать античных философов, считая их «корневыми авторами» мировой литературы. Написал балладу «Заповедь» на стихи *Киплинга*, мечтал с кем-то исполнить, а там – вслушайтесь, какие слова: «Умей принудить сердце, нервы, тело тебе служить, когда в твоей груди уже давно все пусто, все сгорело, и только воля говорит: «Иди!».

Он решил не притормаживать свою судьбу-песню, которая начала так удачно складываться в 1950-е. Там, в его юности, – рождение «Уральской рябинушки», мгновенно пленившей сердца многих. И не только уральцев! Там – «Свердловский вальс», мелодия которого стала в эфире популярными Уральского края.

Удивительно, как неистово всю жизнь тянуло его к музыке, песне. Вопреки обстоятельствам. «Наперекор Вселенной» (сло-

ва из его любимого Киплинга). В Нижней Салде музыкальной школы не было – записался в клубе им. Ленина в «комнату баянистов» (была такая), стал осваивать баян. В 1942-м в город приехал Московский профсоюзный ансамбль песни и пляски. Руководитель *Анатолий Новиков*, известный композитор, случайно услышав игру Евгения, увидев, как 17-летний парень играет в госпитале для раненых, забрал его в ансамбль.

Началась кочевая концертная жизнь: Челябинск – Куйбышев – Сызрань... 31 декабря 1942 года он был «на работе» на сцене Колонного зала Дома союзов, а наутро – на Калининский фронт. Из тех военных лет в семейном архиве осталось любопытное фото: Родыгин с баяном, но – лежа на кровати. Это после тяжелого ранения 23 апреля 1945 года. До Победы оставалось совсем чуть-чуть, но рядом с ним шаркнуло миной так, что – контузия с переломами обеих ног выше колена, а следом – гипс от пяток до подмышек. Так, в гипсе, его и возили в госпитале по палатам, а он играл раненым и пел песни *Козина, Бернеса, Дунаевского*...

– Кто только не обогащал наш песенный жанр! – восхищенно скажет Евгений Павлович спустя десятилетия в интервью «ОГ». При этом он отнюдь не причислял себя к плеяде классиков-песенников (хотя, по сути, уже был в их числе). Ему больше нравилось говорить «просто о музыке». Суждения были простосердечны и образны. И в силу этого так хороши, что грех не процитировать хоть немного тот давний наш разговор.

– Музыку сочиняют Мастер и Маргарита. Метафора! Мастер – композитор, а Маргарита – его муза, его любовь, – говорил Евгений Павлович. – У *Булгакова* про это всё сказано в романе. Когда Мастер и Маргарита совпадают по своему сердцебиению – песня становится народной. Ее поют все, даже не зная, кто поэт, кто композитор. (*Поэт*). «Сердце, тебе не хочется по-

коя. Сердце, как хорошо на свете жить...». Прелесть! Но эту прелесть сочинили двое. Я, например, по первым двум строчкам стихотворения понимал – мое или не мое. Так, например, случилось с «Уральской рябинушкой». Случайно взгляд упал на строчки «Ой, рябина-рябинушка...», и сознание буквально вцепилось в эти стихи. А через несколько минут я уже «почувствовал» мелодию. Если «мое» – душа разворачивалась, как меха баяна. И вальс – наиболее адекватный ритм для такого состояния...

Помню, поинтересовалась, были ли у композитора-песенника подступы к другим жанрам? Соната? Оперетта?

– Нет, не интересовало, – не раздумывая ответил Родыгин. – Один раз оперетту, правда, заказывали. «На берегу Иртыша». Она прошла и умерла. И – до свидания! В студенчестве написал «Квартет» на басню *Крылова*. Был такой опыт. Единственный. Я сам себе такую задачу поставил. Из спортивного интереса. А когда сделал – отказался. «Квартет» – ситуация, написанная Крыловым. Она сработала на века и без композитора Родыгина.

На вопрос: «Ну, хоть ноты-то остались?» – еще более решительно:

– Нет. Искусство должно долго жить, но – искусство! Поэтому «Квартет» не сохранил. С годами острее понимаешь: что преходящее, а что – истинная ценность.

Песни Евгения Родыгина, ставшие истинной ценностью России, будут повсеместно звучать в эти дни на Урале. Уже звучат. Они навсегда остались для нас и последующих поколений. Так же, как и его мудрая, произнесенная не без юмора заповедь (из того же нашего интервью):

– Есть высшее удовольствие – просто жить! Остальное – второстепенно. Мы годами бежим во имя какой-то цели. То и дело спрашиваем себя: в чем смысл жизни? Так вот, смысл жизни – сама жизнь! Это я с годами такой мудрый стал...

могать в их преодолении. Знаете, иногда зрители приходят в театр посмотреть, как ведут себя другие люди. Тоже полезное знание.

Говоря о том, что у нас больше всего театров, имею в виду именно государственные. В Америке, в одном только Нью-Йорке, около 300 театров частных. Но это театры на 99 мест (потому что, если 100 и больше, уже другие денежки надо платить). А государственные – увы. Поэтому и речь об ответственности за свою миссию. Театры, артисты должны знать, что происходит на улице. Что происходит в душах людей. «Социальный заказ» должно давать твое сердце, сердце художника. Если будут диктовать: вы про это сделайте спектакль и про это – по заказу искренним быть невозможно.

Я со спектаклями проехал весь мир – от Японии до Америки. Наш зритель не такой, как в других местах. Обращали внимание? Зрители приходят в театр – сосредоточенные, сначала даже с недоверием. «Куда я пришел? Не потрачу ли время впустую?» Но если театр действует на человека эмоционально-чувственно – наш зритель раскрывается. И начинает любить так, как никто. Конечно, каждый артист должен ощущать ответственность – за то, что делает. Каждый. Только в этом случае будет действовать внутренний «социальный заказ». Если в стране беда – театр, артисты должны откликаться. Если в стране радость, мы должны подсказывать, как праздновать. Настоящая радость – радость разделенная.

– Три основных пункта, которые вы как председатель СТД в преддверии юбилея наметили в работе с нашим регионом?

– *Товстоногов* говорил о трех составляющих создания хорошего спектакля: во-первых, разделить замысел; во-вторых – режиссер и актер должны быть органичны, а еще – способны к импровизационному поиску. Если в наших взаимоотношениях такое случится, то, мне кажется, никаких препятствий ни для чего нет. Если мы услышали друг друга, если мы поняли. А понять – значит почувствовать...

Артистическая, театральная деятельность уникальна. Вы знаете, что в семь часов вечера у артиста должно быть вдохновение? А «вдохновение» – это «вдох нового». Можете назвать еще какую-то профессию, где вдохновение должно «озарять» по часам? Говорите: у журналистов тоже? Вы всегда должны быть в этом состоянии (*смеется*). А артист – в точное время.

Для меня 150 лет Союза – это большая, непрерывная в своем движении река, в которой столько событий, столько выдающихся мастеров. И мы не имеем права забыть предшественников. Должны усвоить, что сделали они, и идти дальше. Это вдохновенная работа.

– Вопрос о факте частном, но чрезвычайном: Юрий Борисов – первый российский актер, номинированный на «Оскар». Ваше отношение?

– Кино – особенная деятельность. Основа кино – фотография: их просто много в секунду. Основа театра – живой артист. Здесь и сейчас. Нет дублей. На наших глазах актер будет стано-

виться другим или даже умирать в образе... В Америке к нам очень внимательно относились определенное время. Много российских артистов приезжали туда. И я там бывал. Но относился к этому так: меня пригласила киностудия. Остаться там жить было для меня невыносимо. Чтобы там жить, нужно забыть свой язык. Отключиться от родного. Знаете, почему иностранные артисты номинируются на «Оскар»? Как только артист становится известен в своей стране, для «Оскара» это дополнительный интерес – можно привлечь зрителя этой страны. В данном случае России. Дополнительный прокат, денежки. А сейчас в этом есть и политический момент. Посмотрим, насколько они увидят талант нашего артиста и насколько захотят его отметить. Но это еще и шанс обратить внимание на нашу величайшую кино- и театральную страну.

– Владимир Львович, вы ведь еще и режиссер. Чего или кого не хватает нынешним режиссерам?

– Когда-то *Рафаэля* спросили: в искусстве важнее ЧТО или КАК? Ни то, ни другое, ответил он, в искусстве важно КТО. Личность! В молодых артистах мне не хватает знаний. Казалось бы, технические возможности невероятные. Это раньше надо было в библиотеку идти. Сегодня благодаря интернету всё «в доступе». Но – скажу больше: молодым не хватает жажды знаний. А ведь артист, даже если он играет на сцене гриб, должен создать образ. И в этой созидательной работе артист одновременно и рояль, и музыкант-исполнитель. А еще психолог. Много чего надо знать. Меж тем у иных даже речь отворачивается. Я имею в виду не дефекты, а небрежность владения речью. Слово же в актерской профессии – это действие. Как же при такой «базе» можно претендовать на создание образа?..

Я сам начинал в маленьком театре кукол Новокузнецка. Знаю, что такое театр в небольших городах или в больших, но всё равно не в Москве. Знаю, какие там есть мастера. Большие мастера. Мне кажется, пришло время, когда большие мастера должны обратить внимание на молодежь. У нас в Школе есть такая программа – «Хранители». Когда молодые люди поступили, мы предлагаем им однажды достать из специальной вазы... атомы Солнца. Талант. Каждый своей рукой достает шар. Открывает его, а там фамилия какого-то великого артиста. *Евстигнеев, Янковский, Станиславский, Мейерхольд*... Рука достала это имя, и с этого момента ты становишься его хранителем. Должен хранить – память об актере, выдающейся личности. И греет надежда, что высшие чувства, талант ТОГО человека помогут молодому, нынешнему. Хотелось бы, чтобы молодые артисты стали «хранителями» и тех, кто ныне здравствует. Поддерживали их. Это идея на будущее. Но прежде всего ты должен понять, почему твоя рука вытащила именно это имя. Что общего между вами? И поверьте, бывают удивительные изменения – через понимание.

